

с иллюстрированным воскресным приложением „НАШ МИР“
ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИН
Wochentag-Ausgabe Nr. 16.

Подписная цена В Берлине и пригородах съ постановкою себя, разсылочным еженед. на почт. по 40 pf. почт. вкл. 4,80 мар. в месяц. Во всех ост. странах: Австрия 7,50 австр. кр., Англия 6/8 шил., Бельгия 20 белг. фр., Болгария 125 лев., Венгрия 75,00 в. кр., Голландия 8,75 голл. гульд., Греция 42,50 др., Дания 7,50 в. кр., Дания обл. 8,25 гульд., Испания 8,75 пез., Италия 8,75 в. кр., Польша 6,25 злот., Литва 12,50 лит., Люксембург 20 фр., Мексика обл. 12,50 лит., Норвегия 8,75 в. кр., Португалия 87,50 эск., Румыния 200 лев., Турция 175 пистр., Финляндия 80 ф. м., Франция 20 фр., Чехословакия 87,50 в. кр., Швейцария 8,25 шв. фр., Швеция 5 шв. кр., Япония 375 вост. иен., Югославия 75 лив. Во в. европ. с. к. и с. т. в. в. Азия пошт. 3,75 вост. иен., Австралия 12,50 милд., Индия 8,75 голл. гульд., Америка вообще 1,50 долл., Аргент. пошт. 3,75 вост. иен., Бразилия 12,50 милд., Чили 12,50 вост. иен., Африка: Англия 8,75 вост. иен., Италия 8,75 вост. иен., Испания 8,75 вост. иен., Франция 20 франс. фр. Къ заказу просит прилагать деньги во избранный земель высылки.

Объявления. Цена въ золотых марках: 20 золотых пфеннигов на миллиметр (шпирва строки) въ отделе объявлений. 1 зол. марка 35 пфен. за миллиметр въ текст. 15 золотых пфеннигов за миллиметр за объявления о розысках и смерти. 10 зол. пфеннигов для врачей. 15 „ „ „ „ при добровольных. 10 зол. пфен. за миллиметр для вступающих мѣст. Основанъ **И. В. Гессенотъ, проф. А. М. Каминка и В. Д. Набоковъ** †

№ 1258-й

Пятница, 23 января 1925 г.

6-й г. изд.

Сегодня въ номеръ

Въ Азию.
Эволюция красной армии — Г. М. А. И. Гуконский — **И. В. Гессенотъ.**
Наша Россія — **Сергей Сарнаго.**
Выставка Рунтина — **Ив. Савина.**

Франція и Польша.

(Отъ собственного корреспондента.)
Парижъ, 21. 1.

Сегодня въ палатѣ продолжались прения о бюджетѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Коммунисты Нашень заявили, что за послѣдніе мѣсяцы въ области внѣшней политики было два крупныхъ события: лондонская конференція и женевскій протоколъ. О лондонской конференціи ораторъ не распространялся. Относительно женевскаго протокола онъ счелъ нужнымъ отмѣтить, что одна Франція подписала этотъ договоръ. Соединенные Штаты и Англія отказались отъ подписания. Англія сослалась при этомъ на то, что она должна запросить предварительную колонии, которыя, однако, высказались отрицательно. Италия тоже воздержалась отъ подписания протокола. Такимъ образомъ протоколъ остался мертвой буквой.

Эррио возразилъ на это Кашену: я не понимаю, почему вы стараетесь дискредитировать самое крупное дѣло французской демократіи (бурная одобренія на скамьяхъ большинства).

Кашень продолжалъ свою критику внѣшней политики Франціи. При этомъ онъ коснулся и вопроса о долгахъ Россіи. Онъ заявилъ, что советское правительство поступило неправильно, если бы оно вознаградило безъ разбора всехъ держателей русскихъ государственныхъ бумагъ во Франціи. Когда наступитъ день расплаты советское правительство будетъ, по мнѣнію Кашены, вправѣ представить счетъ за ущербъ, нанесенный ему правительствами Племансо и Мильтерана. Опасность для советскаго правительства со стороны Франціи и теперь еще не устранена, ибо между Франціей и Польшей для борьбы съ советскою Россіей заключенъ секретный военный договоръ.

На этихъ словахъ Эррио прервалъ Кашена. Я не могу допустить, — заявилъ

онъ, — чтобы вы утверждали это съ парламентской трибуны. Верно лишь то, что Франція поддерживаетъ дружественныя отношенія съ Польшей. Однако, нынѣшнее французское правительство не ведетъ политики оруженія противъ советской власти. Дѣло въ томъ, что мелкія государства, граничащія съ Россіей, боятся ея и объединяются между собой для самозащиты. Демократическая Франція всегда поддерживала мелкія государства, имѣющія право на существованіе. Франція утверждала, что Грузія для того, чтобы существовать, должна примкнуть къ великому народу. Развѣ это не чистѣйшая философія империализма (бурная одобренія на скамьяхъ лѣвыхъ). Французская демократія заявила въ Женевѣ, что она будетъ поддерживать и защищать все государство, желающее сохранить свою независимость. Франція не нападаетъ на Россію, но самое маленькое государство должно чувствовать себя въ безопасности, въ особенности имѣть право на поддержку Польша, завоевавшая себѣ право на существованіе долгими страданіями (бурная одобренія).

Спичъ гистъ Рендель: Въ этомъ социализмъ согласенъ съ вами (бурная одобренія на скамьяхъ лѣвыхъ).

Отерочка отъ Бѣды Красина въ Москву

(Отъ собственного корреспондента.)

Парижъ, 21. 1.

Красинъ отложилъ свою поездку въ Москву на субботу. Отерочка отъ Бѣды вызвала желаніе Красина закончить, по возможности, патлатые переговоры. Вопросъ илетъ о поставкѣ мазута для французскаго флота, о поименныхъ таможенныхъ ставкахъ на русский лѣсъ, о котировкѣ червонца на парижской биржѣ и франка на московской.

Берлинъ, 22. января.

Въ Азию. Въ Азию насъ зовутъ и въ Азию усилено толкаютъ. Зовутъ большевики, видя какъ постепенно уменьшаются ихъ надежды на развалъ европейскихъ государствъ и все еще рассчитывая на большіе успѣхи въ азиатскихъ просторахъ; зовутъ они и толкаютъ туда, направляя туда деньги и людей, определяя тамошними отношеніями свою политику. Но еще въ большей степени толкаютъ они въ Азию тѣмъ, что разрушаютъ въ Россіи наслоенія европейской культуры, что возводятъ не горный хребтъ, а хребтъ моральный, но можеть быть, тѣмъ труднѣе превайдимый, на ея западной границѣ. Реальная Азія для Россіи — это не Конфуцій, не Ведды, не японскія присовалыщія. Реальная Азія — это пески, надвигающіеся на русской юго-востокъ, это мирное завоеваніе Китаемъ полосы отчужденія дальне-восточной желѣзной дороги, это заново установленная стратегическая необезпеченность Кавказа, это — въ еще большей степени — сокращеніе железнодорожной сѣти Европейской Россіи, сокращеніе разработки рудниковъ, разрушеніе университетовъ и школъ, заростаніе травой провинціальныхъ городовъ.

Россія не только оставалась европейской державой, но росла какъ европейская держава, когда строила желѣзныя дороги на Томскъ и на Галкентъ, когда росла и въ Азій. Опустошаемая и деградирова на европейской землѣ, она здѣсь становится «азиатской», приобретаетъ не къ «Азій» древнѣйшихъ культуръ и не къ Азій, восходящей постепенно къ жизни, а къ той Азій застою, которую одну большевики въ состояніи поддерживать въ предѣлахъ своего господства. — Разложеніе русской культуры на составные этнические элементы со своей стороны уводить въ темную Азію упадка, въ азиатскіе закоулки. И если нѣкогда сыну стеной камыку предостало ознакомиться съ Пушкинымъ, то теперь уволь отъ русской культуры не ознакомитъ его хотя бы съ Тагоромъ, а оставить въ той же полудреми, въ которой онъ пребываетъ вѣка. Если позволительно выразить это въ словесномъ противопоставленіи — единственной Азій сейчасъ фактически возможной для Россіи, является — азиатчина.

Разумѣется, главная и можеть быть даже реальная тяга въ Азію проявляется у большевиковъ. Но идею подталкиваютъ туда и другіе, каждый съ своей точки зрѣнія. Евразійцы, воспеваема въ Чингисхана или испровергая латино-германскій міръ; другіе безъ сложныхъ обоснованій, просто проникнутые злобой по отношенію къ бывшимъ военнымъ врагамъ или къ бывшимъ военнымъ союзникамъ, третьи, цитая подобное же

чувство въ связи со своими эмигрантскими испитаніями, — духовно прокладываютъ ту же дорогу.

Съ другой стороны къ ней приглашаютъ или на нее подталкиваютъ и извнѣ. Иностранные спеціалисты — иногда горячіе почитатели — «русской души», видящія въ ней подходящій предметъ экзотическаго интереса и предлагающіе ей заниматься заочными вопросами въ то время, какъ трезвые иностранцы будутъ рѣзать скучныя земныя дѣла; и нацифисты, которые мечтаютъ о всеевропейскомъ объединеніи за исключеніемъ Россіи, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ должно закрѣпить ее въ роли объекта хозяйственныхъ воздѣйствій — и сколькое другіе.

Неоднократно указывалось, что въ то время какъ Россія зовутъ и толкаютъ въ Азію, Азія идетъ въ Европу. торопо ли это или худо — это особый вопросъ; сумѣетъ ли она при этомъ сохранить свое неисчерпаемое родное богатство или исказитъ и испортитъ его — не будемъ обсуждать. Но ясно одно, что изъ самосохраненія, во имя собственной жизни — она идетъ по разнымъ путямъ къ европейскимъ формамъ, ибо и бороться съ Европой приходится по европейски.

Наибольше яркимъ примѣромъ этого является безспорно Японія. Но не безинтересно отмѣтить и мѣтче яркіе факты, свидѣтельствующіе о томъ же. Еще только на дняхъ на индускомъ конгрессѣ — надъ знаменитымъ ин-

Эволюція Красной Арміи.

Разрушивъ устой прежней русской арміи, большевики довольно энергично принялись за созданіе своей вооруженной силы на тѣхъ основаніяхъ, какія рсисовала имъ ихъ теоретическая «тѣлеченность». Красная гвардія, а затѣмъ и красная армія периода конца 17 и въ теченіе 18 годовъ являлись повидимому вполне удовлетворительнымъ инструментомъ для тѣхъ въ сущности карательныхъ функций, на какія главнымъ образомъ и употребляла советская власть свои военныя силы.

Начавшаяся борьба съ арміями бѣлыхъ, скоро показала, какъ ничтожны боевыя достоинства красныхъ начальниковъ и какъ несовершенство организаціи и дисциплины ихъ арміи.

У автора этихъ строкъ сохранились нѣкоторыя бумаги захваченныя въ Донскомъ бассейнѣ въ 19 году въ оперативномъ отдѣленіи большевистской дивизіи. Помѣщаемъ ихъ съ сохраненіемъ орфографіи: «Командиру 12 советскаго полка. Я ничего не понимаю. Завтра то и завтра другое, ишеть-зашеть Курьедомовку во чтобы не стало; это намъ всемо потому мне выдѣлить одну роту зайнать Андреевку, съ остальными оставаться въ Карловке и ждать особаго распоряженія. То же завтра. Я ничего не разобралъ. Командиръ Батъ имени Ленина Тов. С. Галоповъ... «Товарищъ Галоп. Сейчас у вас будитъ телефонъ проведенъ. Если возможно то приехай на минутку побеседовать если неможно то я приеду. Командир полка Чаплинъ... «Срочно. Ко-ру 12 полка тов. Чаплину: Тов. Чаплинъ итди откажутся и общаются утром по ихнемъ решенію я сообщу штабъ в Бахмут. Откажутся все ничего не помогает. Военкомъ И. Орловскій-Матускевичъ...»

Эта переписка старшихъ, по тѣмъ временамъ, войсковыхъ начальниковъ, достаточно отбываетъ убожества и воиннаго и общаго развитія команднаго состава красной арміи.

Сознавая, что основа арміи, это — ея офицерскій корпусъ и недоставка прежнимъ офицерамъ, советская власть со свойственной ей стремительностью и релаксацией принялась за созданіе своихъ собственныхъ красныхъ командировъ. Во всехъ боѣ или мѣтче крупныхъ городахъ были открыты школы военныхъ курсантовъ. При поступленіи требовалось только доказательство пролетарскаго происхожденія и вѣрность коммунистической власти. Вновь созданные курсы пополнялись почти исключительно элементами полуграмотнымъ. Краткочерочность обученія, бѣдность преподавательнымъ персоналомъ и скудность учебными пособиями — неспособствовали, конечно, успѣху дѣла. Къ тому же, главное вниманіе обращалось на политграмоту, а не на военное обученіе.

Ко времени окончанія гражданскіи войны, советамъ пришлось пережить и войну съ Польшей. Молодая польская армія, хотя во многихъ отношеніяхъ и являлась мизанцій, все-таки обладала болѣе культурнымъ офицерскимъ корпусомъ и неравномерно лучше советской была организована и снабжена техникой. Уроки гражданскіи и польской войны были учены краснымъ командовавшимъ. Въ заданіи планетарнаго масштаба, которая преслѣдовала советская власть въ послѣдній періодъ времени, потребовали отъ нея и наличія соответствующей вооруженной силы. Начался усиленный походъ противъ того, что еще недавно такъ энергично прививался.

На разборахъ маневровъ, Троицкій во всеуслышаніе заявлялъ, что «это бытъ хоронимъ пулеметчикомъ, недостаточно бытъ краснымъ пулеметчикомъ. Надо прежде всего знать пулеметъ и умѣть съ нимъ обращаться. Франузъ въ своихъ секретныхъ докладахъ доносилъ, что крас-